М.А. Бабайкина, Е.В. Романова
Марийский государственный университет
Г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА РОССИИ В НЕМЕЦКИХ МЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ

В статье рассматриваются стилистические средства репрезентации образа России в немецких медиатекстах. Материалом исследования послужили статьи немецкого журнала „Der Spiegel“. Описаны такие тропы и стилистические фигуры как метафора, эпитет, гипербола сравнение, синекдоха, ирония, аллюзия, антитеза, парантеза, параллелизм, эпифраз.

The article views the stylistic means of representing the image of Russia in German media texts. The material of the study was the articles of the German magazine "Der Spiegel". Such tropes and stylistic figures as metaphor, epithet, hyperbole, comparison, synecdoche, irony, allusion, antithesis, paranthesis, parallelism, epiphrase were described.

Средства массовой информации играют огромную роль в жизни современного общества. Они освещают важные события, дают им оценку и соответственно формируют и закрепляют в общественном сознании мнение о конкретных событиях, странах, личностях. В связи с этим всё возрастает интерес ученых из различных областей: лингвистики, журналистики, психологии и т.д., к изучению проблем медиатекста.

Медиатекст – это относительно новое понятие. Одна из ведущих исследователей данного вопроса, Г.С. Мельник, понимает под медийным текстом конкретный результат, то есть медиапродукт, предполагающий изложение какой-либо информации в любом виде и жанре масс-медиа (телепередача, газетная или журнальная статья, видеоролик, фильм, реклама и др.) и нацеленный на массовую аудиторию [4, с. 27].

Целью данной работы является изучение и описание стилистических средств репрезентации России в немецкоязычных медиатекстах.

Материалом исследования послужили статьи немецкого еженедельного информационно-политического журнала „Der Spiegel“.

Для достижения цели исследования были использованы различные методы лингвистического анализа: контекстуальный анализ, стилистический анализ, метод сплошной выборки языкового материала.

Образ страны создается в течение долгого времени силами различных видов СМИ. Печатные и интернет-версии выбранного издания являются яркими примерами, на материале которых создается противоречивый образ России. Журналисты активно пользуются стилистическими средствами языка для описания действий, позиций российского государства, а также различных аспектов внутренней политики и жизни населения.

Все стилистические средства можно разделить на тропы и стилистические фигуры. Немецкие журналисты умело пользуются ими, репрезентуя образ России. Но, прежде всего, стоит отметить следующие стилистические характеристики проанализированных статей: логичность, экспрессивность, оценочность, эмоциональность, образность, конкретность, призывность. При создании образа России авторы берут на вооружение самые разные средства образности, описания, сравнения, иронию, аллюзию, а также особые стилистические конструкции предложений, такие как парантеза, параллелизм, эпифраз.

Метафора – это один из тропов, основанный на переносе свойств одного предмета на другой по принципу сходства. Метафора обладает огромным манипулятивным потенциалом, чем удачнее она подобрана, чем она ярче и понятнее, тем она более эффективна. Данное выразительное средство воздействует не напрямую, а ассоциативно [3, с. 39]. «Das Russlandthema ist ein Sumpf, aus dem sich der Präsident (Donald Trump) kaum noch befreien kann.» [14, с. 87].

Авторы статей стремятся к броским, привлекающим внимание и легко запоминающимся формулировкам, часто совсем нелестным по отношению к описываемому объекту. Метафоризация лексики является характерной чертой современного журнально-публицистического стиля [1, с. 280]. Как правило, журналисты акцентируют внимание на негативных аспектах российской

действительности, незаслуженно и целенаправленно избегая информации, способствующей формированию положительного образа России. Так коррупция описывается как «одна из самых крупных язв страны»: «Und Korruption ist eine der größten Geißeln des Landes» [17, с. 33].

При характеристике образа России используются эпитеты. Эпитет – это выразительное средство, основанное на выделении качества, признака описываемого явления, которое оформляется в виде атрибутивных слов или словосочетаний, характеризующих данное явление с точки зрения индивидуального восприятия этого явления. Эпитет всегда субъективен, он имеет эмоциональное значение или эмоциональную окраску [1, с. 282]. Например, при описании отношений между Россией и США используется эпитет angespannt: «Auch die Beziehengen der USA zu Moskau sind wieder wie unter Obama: angespannt, von gegenseitigem Misstrauen geprägt und im Falle Russlands auch von Enttäuschung» [15, с. 91].

Особым видом эпитетов являются производные от фамилии нынешнего президента страны В.В. Путина: «Dieser sei bekannt als listiger Taktiker, der der direkten Konfrontation ausweiche, und deshalb müsse man den Anschluss an Russland als typisch Putin'sche Drohgebärde verstehen» [7].

С целью усиления впечатления авторы активно применяют гиперболу. Для достижения необходимого эффекта может использоваться, например, превосходная степень прилагательного: «Putins Waffengänge haben ihn laut „Forbs“ wiederholt zum mächtigsten Mann der Welt gemacht» [13, с. 73].

Сравнение – стилистическое средство, без которого невозможно представить формирование образа страны. Сравнение помогает создать образ, наполненный большим количеством качеств. Сравнения могут быть достаточно метафоричными: «Die Ukraine den Rücken zuzukehren heißt, Wladimir Putin freie Hand zu geben und ihm ein Land als Spielfeld für seine pubertäre Machtpolitik zu überlassen, das unmittelbarer Teil Europas ist» [8, с. 83].

Следующий троп – синекдоха, подвид метонимии. Синекдоха – это перенос части на целое и наоборот. Таким образом, когда автор пишет:

«Russland spielt sich als Wächter der slawischen Welt auf, die weiterhin von Moskau dominiert werden soll.» [10, с. 75] или «Kreml und Weißes Haus arbeiteten damals fast Hand in Hand» [19, с. 14], подразумевается не вся Россия и не Кремль, а конкретные люди, принимающие решения.

Следующее средство создания образа России – ирония. В иронии слово или высказывание обретает в речи смысл противоположный его буквальному значению или отрицающий его [5, с. 182]. «Das Leben in Russland hat viele Vorteile. In Russland gibt es keine Lügenpresse, das ist schon mal garantiert. Wer als Journalist lügt, findet sich mit gebrochener Kniescheibe im Krankenhaus wieder oder gleich im Leichenschauhaus. Es gibt in Russland auch keine frechen Ausländer. Die meisten Juden haben das Land schon vor Jahren verlassen. Auf Muslime sind sie ebenfalls schlecht zu sprechen» [9, с. 8]. Данный пример ярко демонстрирует, какой представляется жизнь в России немецкому читателю. Ирония подкреплена здесь гиперболами, что в разы усиливает воздействие.

Использование такого стилистического приема, как аллюзия, весьма неоднозначно. Аллюзия – это своеобразный намек на общеизвестные исторические факты и реалии. Однако «в руках» немецких журналистов этот прием применяется для постоянного напоминания аудитории негативного опыта СССР: «Im Februar 2013 spricht Russlands Ministerpräsident Dmitrij Medwedew auf der Müncher Sicherheitskonferenz von einer „neuen Ära des kalten Krieges“» [12, с. 66].

Журналисты, таким образом, призывают к осторожности, формируют мнение о России в первую очередь, как о военной державе, но в тоже время называют ее действия глупыми и нелогичными. Аллюзию журналисты используют для закрепления противоречивого образа России. «Dumm, weil die Kremlführung – wie sich nach dem Untergang des Sowjetimperiums herausstellte – genauso ängstlich auf die US-Nuklearstreitkräfte blickte wie der Westen auf sowjetische Bomber und Raketen» [11, с. 35].

Антитеза – стилистическая фигура контраста, основанная на употреблении антонимов. Резкое противопоставление внутри одной

конструкции оказывает сильный воздействующий эффект: «60 Millionen Menschen befinden sich weltweit auf der Flucht, aber praktisch niemand will nach Russland» [9, с. 8].

В медийных текстах Германии используются и синтаксические стилистические средства, например, парантеза. Парантеза – это самостоятельное высказывание, графически выделенное скобками или тире. С ее помощью автор создает иллюзию живой, неподготовленной речи, вызывая доверие читателя. «Putin – auch das begreift man wohl nur, wenn man in Moskau lebt und die dortige Propaganda verfolgt – hält Krieg wieder für ein probates Mittel, um sein Volk beisammenzuhalten» [8, с. 82].

Параллелизм – это конструкция предложений, при которой они целиком или отдельные их части имеют однотипные конструкции. Такие предложения обладают ритмичностью, за счет чего автор логическим ударением выделяет определенные словосочетания или отдельные слова. В последнее время, из-за распространенного мнения о вмешательстве России в выборы президента США, этим средством все чаще пользуются для сравнения глав России и США. «Trump ist Millionärsohn – ein Sprössling des Establischments, der sich gegen das Establischment gewandt hat. Putin ist ein Aufsteiger aus einfachenVerhältnissen» [6, с. 83].

Эпифраз – добавочное, уточняющее словосочетание или предложение, присоединяемое к уже законченному предложению [2, с. 468]. Иногда это средство называют присоединением. Оно дает автору возможность уже к сформулированному высказыванию добавить новую информацию. «Russland versucht, seinen Einfluss zu vergrößern – auch im kulturellen Feld» [18, с. 117]. Эпифраз используется немецкими журналистами для усиления воздействия, такое дополнение ярче, оно бросается в глаза и запоминается: «Putins Wohlwollen aber ist nicht ohne Gegenleistungen zu haben – schon gar nicht nach dem Mord an Karlow» [16, с. 84].

В статьях журнала «Der Spiegel» формируется отрицательный, в некоторой степени неоднозначный образ России, который одновременно

наделен такими признаками как агрессивность, милитаризированность, антидемократичность, нелогичность, слабость и отстраненность.

Литература

1. Дрога, М.А., Фуникова, С.В. Стилистические функции тропов в современном газетном тексте // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». 2016. № 7 С. 280-284.

2. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим». 2010. 486 с.

3. Знаменская, Т.А., Бычкова, Е.А. Метафора и эпитет как средство манипуляции общественным мнением в СМИ // Молодой ученый. 2015. № 10.5. С. 39-40.

4. Мельник, Г.С. Медиатекст как объект лингвистических исследований // Журналистский ежегодник. 2012. № 1. С. 27–29.

5. Сергеева, Д.С. Лингвистические приемы формирования имиджа в медийном пространстве (на материале заголовков) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2016. № 3. С. 179–186.

6. Christian Esch, Gordon Repinski, Mathieu von Rohr, Marcel Rosenbach. Ein unheimlicher Freund // Der Spiegel. 2016. № 51. S. 83–85.

7. Christian Esch. Jahrestag der Annexion. [Электронный ресурс] URL http://www.spiegel.de/politik/ausland/fuenf-jahre-krim-annexion-wie-die-krim-wladimir-putin-verschluckte-a-1258069.html (дата обращения 8.04.19)

8. Christian Neef. Europa so nah // Der Spiegel. 2016. № 1. S. 82.

9. Jan Fleischhauer. Auf nach Moskau // Der Spiegel. 2016. № 6. S. 8.

10. jpu. Wölfe an der Donau // Der Spiegel. 2016. № 26. S. 75.

11. Klaus Wiegrefe. Der Scheinriese // Der Spiegel. 2017. № 20. S.35.

12. Konstantin von Hammerstein. Kalter Krieg // Der Spiegel. 2017. № 1. S. 62–66.

13. mas. Wird Putin weitere Länder besetzen? // Der Spiegel. 2016. № 1. S. 73.

14. Mathieu von Rohr. Worte ohne Wert // Der Spiegel. 2017. № 13. S. 87.

15. Mathieu von Rohr. Zurück zum Mainstream // Der Spiegel. 2017. № 16. S. 91.

16. Maximilian Popp. Schuld und Sühne // Der Spiegel. 2016. № 52. S. 84.
17. Neukirch R. Er will es. // Der Spiegel. 2016. №14. S. 31-34
18. rap. Nähe zum Kreml // Der Spiegel. 201. № 27. S. 117.
19. Sven Becker, Christian Esch, Christina Hebel, Julia Amalia Heyer, Marc Hujer, Martin Knobbe, Walter Mayr, Christian Neef, Jan Puhl, Gordon Repinski, Mathieu von Rohr, Jörg Schindler. Die russische Frage // Der Spiegel. 2017. № 10. S. 12–19.